

Когда я открыл глаза, то совершенно ничему не удивился.

Возможно, потому что иногда об этом думал, страшился этого и изредка - ожидал.

Пустое, безразмерное белое пространство.

В центре его - массивный золотой трон, перед которым я стоял.

Ощущал я себя хорошо; руки-ноги были на месте, в теле была легкость.

На троне сидела девушка. Потрясающей красоты. Длинноволосая и фигуристая.

И одетая в полупрозрачное платье, очень короткое и открытое, одетая откровенно, фривольно, едва ли не выпадая, во всех смыслах, за рамки приличий.

Я отчего-то сразу же понял, что она - богиня.

Настоящая. Всамделишная, так сказать.

Настолько ослепительная, что я с трудом мог сосредоточиться на деталях, чертах ее внешности. Блондинка? Русая? Нет, голубые... лавандовые волосы.

Она широко мне улыбнулась и указала на возникшую из ниоткуда табуретку, на которую я и сел в замешательстве.

- Нирен, да? Ты отлично постарался, молодец! Мало кто из таких, как ты, справляется со своим предназначением настолько хорошо!

- Из... из таких, как я?

Богиня кокетливо приложила палец губам, чу-чуть мило надув щеки. Кого-то мне это сильно напомнило. Но кого?

- Ну да, "попадацнев", вроде ты так вас называешь? Реинкарнаторов, переселенцев, перерожденцев. Как ты уже догадался, ты только что погиб... спас друзей и положение, но - погиб. Поэтому, сам понимаешь...

Ну нет, нет, это же все шутка, да?

Девушка в платье наклонилась к потерявшему речь мне, сочувствующе похлопала по плечу,

выпрямилась на троне и принялась деловито листать неизвестно откуда взявшуюся стопку распечаток:

- Ну что, душа номер сто девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девятая, в какой бы мир ты хотел направиться следующим? Ты справился действительно хорошо, поэтому я, возможно, смогу выбить для тебя повторное сохранение памяти...

И тут на меня накатил ужас.

- Нет-нет-нет...

Я сейчас начну свою жизнь заново? Снова? Мало было чудес с моим рождением в мире супергеройского аниме, так я сейчас еще куда-то попаду?! Как в фанфике каком-то или исекае?

- Нет-нет! Я не могу... - забормотал я, обратившись к богине, уже громче. - Я-я... я обещал с девушкой встретиться завтра!

- Я понимаю, - богиня тяжело вздохнула и развела руками, - но это естественный ход событий, колесо Сансары...

- Я не могу! Рано! Там осталась и Сэцуна, и Юи, надо проверить их после драки, мы не добились Шигараки, я не знаю, можно ли доверять Киотаке, и я не проконтролировал Химико, и не подготовил Мидорию, и, - вот кого она мне напомнила! - Неджире не встретил еще раз, и... и...

Я вкочил с табурета, попытался уйти и обнаружил, что в воздухе есть какая-то резиновая, упругая невидимая стена, которая не пускает меня дальше. Движения ощущались скованными, не выходило поднять руку.

- Душа... Нирен, успокойтесь... Все будет хорошо...

Зарывав, я схватил табуретку и начал колотить стулом по стене этого пространства.

- Шода-кун, успокойтесь... все хорошо... вы себе навредите...

Я резко повернулся, схватил богиню в белом платье за плечи и затряс:

- Нет! Нет! Никаких перерождений! Нет!

- Молодой человек, успокойтесь! - сквозь маску крикнула богиня.

Какую маску?

За спиной богини я увидел, что белое пространство превратилось в обычную комнату с четырьмя белыми стенами и металлическими столиками.

Потом что-то заставило меня опустил взгляд вниз.

По бинтам расплывалось кровавое пятно.

Я обмяк и отпустил медсестру.

- Ох...

- Швы, швы разошлись, скорее!!.. - закричала медестра, прожимая тревожную кнопку

- Все будет хорошо, - сообщил я ей, улыбаясь.

Фух... не переродился, слава богу... богине...

Тут я снова отрубился.

***

Вечер восемнадцатого апреля.

Тошинори Яги.

Позднее, разбирая ситуацию с директором, Эктоплазмом и Айзавой, они пришли к выводу, что у злодеев было два плана действий.

Основной - сделать все тихо, не поднять тревогу, не позволить привести подмогу, уничтожить Символ Мира и спокойной уйти. У одного из злодеев, которого так и не нашли, была причуда подавления электроники в километровом радиусе.

И второй план, который и имел место - максимально задержать героев. Загрузчик рвал и метал, опасаясь за сохранение своей должности, но это ничего не меняло - на территории школы было активировано несколько взрывных устройств, в разных точках вокруг Зоны Фальшивых Катастроф, и еще несколько Всемогущий успел вышвырнуть в воздух.

Бомбы были спрятаны очень хорошо, таким образом, что можно было бы заподозрить кого-то из персонала... если бы Тошинори сам не видел, как прямо в воздухе открываются воронки черно-лиловых порталов, через которые на территорию вокруг Зоны Фальшивых Катастроф попали не только злодеи и колоссальная завеса тумана, но и часть бомб.

Но, возможно, какие-то из зарядов могли быть заложены тем человеком, который проник на территорию Академии. В данный момент его личность уже не вызвала вопросов.

При этом надежность самого информатора злодеев была сомнительна: было бы бессмысленно создавать монстра, способного противостоять мощи Всемогущего сразу с двумя причудами (Все-для-Одного, я знаю, что это ты стоишь за этим!), и при этом отправлять его туда, где есть еще и Сотриголова. Но нельзя было сказать, что противник недооценил возможности Символа Мира - нет, насколько Тошинори мог судить, это... существо, которое в данный момент спешно снимали с орбиты планеты для помещения в Тартар, доставило бы проблемы и ему.

Возможно, шпион не был в курсе способностей Айзавы или не знал, что на занятиях в Зоне Фальшивых Катастроф работает тройка преподавателей, среди которых он будет. Но при этом он точно знал, что Всемогущий ведет практические занятия по субботам.

В итоге, все указывало на то, что шпион - студент. Вероятно, из первого "А".

Тем не менее, Незу запретил преподавателям лезть в это дело, хоть перед этим сам и сделал этот вывод.

Тошинори вздохнул. Иногда он совершенно не понимал своего учителя. Многословный, позитивный, не теряющий присутствия духа, иногда медлительный... иногда как будто бы совершающий ошибки, которые затем "исправляются в последний момент"... и никогда - не раскрывающий всех своих карт, планов и мыслей.

Директор Незу действительно совершенно не изменился со времен студенчества самого носителя Один-за-Всех.

Или, вернее будет сказать, бывшего носителя.

Юный Изуку Мидория снова продемонстрировал, что совсем уже не юный Тошинори Яги не ошибся с выбором преемника. Вчерашний школьник сегодня оказался в состоянии вырваться из подводной ловушки, выстоять в схватке с преступниками и поставить завершающую точку в сражении против этого... Ному.

Не говоря о том, что Тошинори был в шоке увидеть, как быстро Изуку освоил управление уже своей силой. Да, он-то сам мог это делать сразу, но Один-за-Всех набрал силы за время его карьеры, а Яги отлично помнил, в каком состоянии находилось тело Мидории еще год назад. Оно и сейчас не было готово к подобной нагрузке. И, несмотря на это... юноша нашел способ показать все, на что он способен!

И не он один.

Все, все до единого студенты проявили себя как настоящие герои.

В такие моменты он особо остро чувствовал, как человек по имени Тошинори Яги отстраняется от величайшего героя Всемогущего, Символа Мира. Последний - больше, чем человек. Всегда был. И речь не только о его значении для мира.

Речь о людях, которые знают его секрет и помогают ему его сохранять. Все его секреты.

Речь о людях, которые тренировали его и научили.

Речь о правительственных и СМИ, которые помогли сконструировать правильный образ Всемогущего - не сверхсильного монстра, который способен уничтожить город за минуту, а доброго, хорошего, сильного защитника, местами нелепого и неловкого. Тошинори носил эту маску уже больше двадцати лет, она давно срослась с его характером и лицом, однако в такие моменты вспоминал о том, что все его ужимки и нарочитая неловкость изначально были призваны успокоить и расслабить простых гражданских.

Сегодня этот список - тех, кому он обязан всей своей жизнью - пополнился еще двумя десятками имен. Уже совсем не дети защитили Символ Мира и позволили ему выполнять свой долг еще немного...

Курогири, Ному, Томура, Шигараки, порталы. Лига злодеев.

Разумеется, преподаватели Академии опросили всех студентов. Тех, кого смогли опросить, тех, кто оставался в сознании и не требовал экстренной медицинской помощи. Тех, кто не вышел далеко за свои пределы.

Изуку Мидория.

Нирен Шода.

Киотака Шинья.

Каминари Денки.

Кацуки Бакуго.

Шота Айзава.

Пятеро студентов и один преподаватель получили тяжелые травмы и нуждались в срочной медицинской помощи. Двое из них - юный Шинья и юный Шода - были в критическом состоянии и находились без сознания вот уже шесть часов. Исцеляющая не могла полностью их вылечить, не говоря уже об оторванной руке Нирена, и поэтому двух героев в срочном порядке доставили в Центральный Госпиталь.

Тошинори вспомнил о своем разговоре с Исцеляющей, который был подслушан Ниреном.

Он тогда сказал, что "обо всем позаботится".

Может ли так статься, что он о чем-то знал?..

Яги читал записку юного Шоды, которую тот оставил на спортивной площадке. Это был отличный ход. Из парня выйдет замечательный герой... если он выживет.

В любом случае, директор был совершенно прав. Как и всегда. В городе происходят преступления вне зависимости есть ли там Всемогущий. Во всех городах. Всегда происходят.

Но другие геройские агентства тоже есть и, черт побери, он должен положиться на них. Ему придется.

Не ради своего отдыха или здоровья, они сейчас вообще не имеют значения. А ради того, чтобы скорее передать свой опыт и силу новому поколению.

Они УЖЕ доказали, что будут величайшими героями. Никогда, никогда не случилось такого, чтобы первый курс Юэй встретился в бою с полноценными злодеями. На второй неделе обучения! А они не просто встретили удар своим кулаком - они выстояли и победили! И более того: победили чудовище, специально созданное, он в этом не сомневался ни секунды, чтобы противостоять Один-за-Всех!

А ведь это именно из-за него все они находились сегодня под ударом.

Теперь основным приоритетом Всемогущего будет их защита.

... возвращаясь к нападению. Из-за тумана юного Шиньи подавитель, по всей видимости, заснул. Злодеи сразу это поняли и начали действовать по заранее составленному плану, при этом виртуозно импровизируя. Это было страшно признавать, но героям... студентам сегодня противостояли профессионалы. И только запредельный героизм учеников позволил почти

полностью избежать жертв. Полностью - не позволил. Среди преступников было около двадцати жертв. Часть была раздавлена Ному, с десяток сломали шею, упав с высоты, еще одному кто-то перерезал горло.

Злодей, способный к телепортации, который обозначил себя как “Курогири”, буквально “Черный туман”, быстро сориентировался и переместил как весь объем сонного газа Киотаки Шиньи, так и пострадавших от него преступников за пределы Зоны Катастроф, создав двойной периметр. Все с одной целью - максимально замедлить приход героев, и они этого добились. Было очевидно, что собранная толпа преступников была лишь пушечным мясом, которое так и планировали пустить на убой. Иногда Курогири телепортировал злодеев спящими. Иногда - высоко в воздухе.

Всемогущий не мог терпеть подобное отношение к человеческой жизни. Он мог легко пройти сквозь толпу злодеев и мог так же легко преодолеть завесу усыпляющего тумана, но вместе - нет, он мог устроить бойню! Приходилось действовать осторожнее и медленнее, убирая точечными Сент-Луискими Ударами газ и теряя драгоценные секунды.

А затем Курогири телепортировал несколько уже взведенных бомб прямо в туман, в толпу злодеев и добравшихся до Зоны героев.

Так что Всемогущий потратил целых пять минут на то, чтобы найти все бомбы, выкинуть их в воздух, обезвредить опасных преступников и убрать весь туман.

Пять минут сверх того времени, которое у него в принципе было в течение дня, ведь он все его использовал, как последний дурак, еще до начала занятий. На пути к Зоне Тошинори пришлось десяток раз останавливаться и предотвращать мелкие инциденты, а также трижды вмешиваться в крупные преступления. Сейчас это казалось очевидной ловушкой, которую мог подготовить всего один человек в мире, который знал о состоянии Тошинори, но тогда у него и мысли не возникло... нет, тогда он боялся лишь того, что “Айзава-кун будет ругаться”...

Черт побери, сейчас он бы отдал что угодно, только чтобы это было самым тяжелым событием этого дня!

И да, Гран Торино был прав. Он, Тоши-кун, идиот.

В итоге Всемогущий пришел на Зону слишком поздно. Как и остальные.

Благодаря директору Незу и ресурсам его компании, территории Академии Юэй являлась частной собственностью и находилась вне юрисдикции кого бы то ни было. Чаще всего это было большим преимуществом - например, для Всемогущего в его текущем состоянии Академия являлась единственным возможным местом работы.

Однако в этой ситуации... преподаватели Юэй добрались до Зоны Фальшивых Катастроф всего за десять минут. Это было очень быстро для подобных расстояний и подобных ситуаций, так

как Зона находилась на отшибе и не была связана сетью подземных тоннелей с остальным комплексом. Но... полиция добралась бы быстрее, происходи это посреди города. Патрулирующие его герои добрались бы быстрее, случись подобное в районе их ответственности.

Иногда он совершенно не понимал своего учителя.

... ворвавшись под купол Зоны, Всемогущий еще успел понять, что это существо - "Ному", как он узнал впоследствии - было почти равно ему, Символу, по силам. И если бы они встретились в бою... особенно сегодня, то он мог бы и проиграть.

Тогда человек в маске полубога на секунду ощутил холодный, липкий страх - который через миг сменился всепоглощающим ужасом. Когда хлынула кровь.

Прямо под удар монстра попал один из его учеников! И он не успел вмешаться!

Тошинори клялся себе не допускать таких ситуаций! Потому что он здесь!

... уже потом он осознал, что юный Шода сознательно попал под удар. Каким-то неведомым образом его причуда, по всей видимости, позволяла возвращать полученный урон... причем значительно преумножая. Попади сам Символ Мира под такую отдачу... он не был уверен, что остался бы дееспособен.

Но это не отменяло того, что его студенту пришлось пойти на это только потому, что он опоздал! Он разменял жизни своих учеников, своего приемника, его товарищей на чертовы мелкие кражи!

Иногда он совершенно не понимал... сам себя.

Каким-то чудом юный Шода успел среагировать на атаку монстра, не увернувшись полностью, но успев минимизировать урон и выжив.

Затем он вывел Ному из строя.

Вокруг сражающихся были десятки тел на земле, и черный гигант был единственным оставшимся злодеем, и Всемогущий полагал, что на этом все закончится. Без руки, половины туловища и нижней челюсти люди не живут.

Всемогущий ошибался. Ному начал мгновенно регенерировать.

Всемогущий мог бы вмешаться и закончить этот ужас, но...

Всемогущий малодушно промедлил. Буквально мгновение...

И тогда в дело вступили другие, те, кто лучше Тошинори, те, кто не сомневается в каждом своем шаге.

Юный Мидория и юная Урака поставили точку в этой схватке. И он мог бы порадоваться за успехи своего протеже. Но он не мог.

Не сегодня.

***

Нирен.

Когда я открыл глаза, их резануло светом - в палате оказались широкие окна во всю стену - и у меня заняло какое-то время проморгаться, разлепить веки и разобрать, что к чему.

Реальность оказалась более недружелюбной при пробуждении.

Все тело болело, ужасная слабость, в горле пересохло, левое плечо тянуло и крутило тупой, пульсирующей болью. Я попытался дрожащей правой рукой, с торчащими из нее трубками, взять графин с водой с тумбочки, но не преуспел. И забил.

Звать никого не хотел.

Потом долго и тупо смотрел на потолок.

Незнакомый потолок, да?

Белый и холодный потолок больничной палаты.

- ... - сказать ничего не вышло.

Я жив.

Попытался поднять левую руку.

Не смог.

Пришло запоздалое осознание, что какое-то время у меня ее не было вовсе.

Скосил на нее глаза. Кое-как попытался ощупать плечо.

Да, у меня даже рука вторая на месте. Надо же.

Хорошо.

Я бессильно откинулся на подушку.

Я, кажется, тупой.

Видимо, под препаратами.

И к кровати примотан...

Это же тот мир? Мой мир?

Зеркала рядом не было, но я попытался почувствовать причуду...

Не смог ощутить ни одного маркера. Ни один ни отозвался...

Сердце, было, подскочило, застучало.

Потом я сообразил, что лежал здесь, наверное, больше суток, и они все пропали.

Поскреб пальцами правой кровать.

Маркер наложился.

Мир мой.

Все хорошо.

А потом я понял, что я, как и полагается суровому мужику с килограммовыми стальными яйцами, который молча пошел на смерть...

Молча роняю слезы на подушку.

Я жив...

Иллюстрации:

Гениальное отсылается к великому.

Ну или посредственное отсылается к переоцененному, тут как посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3567541>